

- Я предпочитаю женщин. Это нормально. Вы с Безумным монахом просто религиозные фанатики, - сказал Джек, тот, что повыше, с нарастающим раздражением.

- Хорошо, давай поговорим о Безумном Монахе. Он не в моем вкусе. Несмотря на то, что его работы также посвящены богу, в них отсутствует любовь.

- Любовь? Я воспринимаю это как ненависть, - усмехнулся Джек.

- Нет, нет, ты не понимаешь. Когда речь идет о боге, ненависть - это тоже форма любви.

Тон Кримсона был несколько фанатичным, словно он обсуждал знакомую академическую проблему.

- Безумный монах - другой. Он сумасшедший, это правда, но он высокомерный и спокойный безумец. Я не думаю, что ему есть дело до богов... Хм, его работы скорее вводят в заблуждение, чем богохульствуют.

Наступила тишина, которая длилась около десяти секунд, затем Кримсон внезапно замолчал.

- Мне нужно уточнить одну деталь, - внезапно сказал он. - В работах Безумного монаха есть немного любви. Улыбка на лице трупа - это совсем другое.

- Сменим тему. Я устал от твоей мелодрамы, - высокий мужчина, Джек, не стал утруждать себя разговором.

- Не стоит недооценивать волю богов, мой друг. Подумай о том, как мы сюда попали - я, иностранный турист, могу это понять, но тебя, беглеца*, пригласили протестировать игру? В конце концов, именно ты компенсируешь мой единственный недостаток.

- Я не твой инструмент, - сказал Джек низким голосом.

- Кто знает?

*fugitive - беглый преступник, человек сбежавший из-под стражи

.....

Нол напевал веселую мелодию.

Они с Тистом сидели в повозке каравана Рицци. Если не считать мешков, набитых картошкой, морковью и луком, здесь они были только вдвоем. Мешки громоздились друг на друга,

оставляя им пугающе узкое пространство. Но это не могло испортить настроение Нолу.

Благодаря сотрудничеству Линн блокнот из драконьей кожи был полностью обновлен. Обложка "Полной книги рецептов" была тщательно переделана и полностью интегрирована с блокнотом, придав ему идеально старый вид.

Теперь обложка была сделана из черной впитывающей магию ткани, с надписью "Полная книга рецептов" и декоративными узорами, вышитыми старинной серебряной нитью, которая отлично проводит магию, а внутри был спрятан магический круг ведьм.

Страницы блокнота стали гладкими и белыми, а на корешке появилась сдержанная эмблема - прототип эмблемы, выполненный нитками, изменяющими цвет - на данный момент отображающий искаженное значение "68%" - напоминающий индикатор заряда батареи у телефона.

Когда Нол им не пользовался, блокнот мог подзаряжаться сам. Изменение в магии во время использования также было интуитивно понятным, поэтому не нужно было беспокоиться о перерасходе и повреждении предмета.

Описание предмета также изменилось:

[Полная книга рецептов: книга сомнительного содержания. Будьте осторожны. То, что написано внутри, определенно не является рецептами. Пока вы не злоупотребляете ей, она всегда готова служить вам.]

- Ты, кажется, доволен? - Тист скрестил руки на груди и зевнул, его тело слегка покачивалось в такт толчкам кареты торговца.

- Конечно. Это мой дополнительный слот для навыков, - сказал Нол, обнимая Полную книгу рецептов так, словно желая поцеловать ее.

Прошлой ночью они оба не спали. Тист ушел готовить "труп", в то время как Нол с энтузиазмом вносил изменения в обновленный блокнот...

Он переписал [Некромантию], и теперь с ее помощью можно было призывать нежить среднего уровня. Нежить высокого уровня в основном обладала более высоким интеллектом, поэтому правила призыва были невероятно сложными, и Нол все еще проводил исследования на эту тему. В конце концов, чтобы вручную воссоздать сложные решения программ и массивные вычисления, ему нужно было много времени.

Кроме того, Нол добавил [Устрашение смертью], сочетая его с [Подавлением родословной]. Если драконье [Подавление родословной] успешно вызывало страх у цели, [Устрашение смертью] активировалось само по себе, накладывая на цель 5-секундную неподвижность.

[Некромантия] [Прятаться в тени] [Устрашение смертью]... Этот блокнот все больше и больше походил на инструмент некроманта.

Удивительно, но когда он напрямую переписывал и создавал свою собственную магию, система никак не реагировала. Очевидно, ее волнует только то, меняет ли кто-нибудь исходную магию системы.

Из-за этого Нол решил записывать в книгу только самостоятельно созданные заклинания, чтобы обезопасить себя от возможного вмешательства системы.

Конечно же, он не сказал Тисту, что именно он автор этих умений, а Тист его не спрашивал. У них было отличное взаимопонимание по принципу "не спрашивать о способностях друг друга".

Взгляд Тиста на мгновение задержался на Полной книге рецептов, затем переместился на матерчатую сумку, лежащую рядом с ногой Нола.

Перед уходом Нол заявил, что вернул "долг за блокнот из драконьей кожи", отдав почти все награды Тисту. На оставшуюся мелочь он купил сумку из грубой ткани, набил ее кровавыми чернилами, дешевыми гусиными ручками и пергаментом, а также двумя книгами по истории.

Единственной неуместной вещью в этой сумке была голова куклы размером с куриное яйцо. Ее личико и волосы были вырезаны из дерева и ярко раскрашены. У этой игрушки был подвижный рот с серьезным выражением лица, и она выглядела как дешевый сувенир из путешествий.

Ведьма Линн сказала, что это особый предмет, с помощью которого они могут общаться с ней.

На самом деле, в основном с его помощью общался с ней Нол. Тист даже не потрудился прочитать описание предмета. Он видел, что ведьма относится к нему очень настороженно, даже с некоторым отвращением. Было очевидно, что статус его мистера Мага, даже среди людей из другого мира, не был обычным.

В данный момент Нол с удовлетворением разглядывал блокнот, как будто на обложке расцвели цветы, видимые только личу.

На нем был простой халат, который купил для него Тист, он сидел очень прямо, почти прижимая к груди сумку... совсем как обычный ученик магии.

Стук лошадиных копыт эхом отдавался от передней части повозки, в то время как ветер время от времени раздувал белую ткань, покрывавшую повозку. С этого ракурса Тист мог видеть только то, как мир постоянно удалялся. Заскучав, он решил развлечься.

- Раньше ты говорил, что хочешь, чтобы я отвез тебя домой. Это была ложь, не так ли? - Тист нарушил молчание.

- Хм? Да, - с готовностью признался Нол, все еще погруженный в "Полную книгу рецептов". - Не волнуйся, место нашего назначения не изменилось. Как я сказал раньше - я знаю, как разорвать помолвку: как только я докажу, что ты порядочный человек, ты сможешь избавиться от меня.

"Порядочный человек", - Тист задумался над этой фразой. Возможно, Нол был еще более сумасшедшим, чем он, если думал, что Тист, Безумный монах, может заслужить такое прозвище.

С другой стороны, только он страдал от проклятья "Покинутый Богом". Если бы они действительно расстались, Нол все равно смог бы объединиться с другими. Но что будет делать этот лич в будущем? Как безумный, он будет жениться и разводиться с другими игроками?

Но Нол, возможно, справится со всем самостоятельно. Он был умен, и, несмотря на страшное проклятие, наложенное на него, он уже нашел предварительное решение...

Что случится с этим личом, если они расстанутся? Это был интригующий вопрос, и Тист обнаружил, что не может на него ответить.

- А ты не боишься, что я просто притворяюсь хорошим? - небрежно спросил Тист. - На самом деле ты не можешь знать чью-то натуру.

- Тогда считай, что я слепой, - решительно заявил Нол. - Я не супергерой. Я стараюсь изо всех сил, и этого достаточно - мне еще предстоит найти много единомышленников и решить множество головоломок. Я не могу беспокоиться о мире во всем мире.

- Что, если я захочу задержать тебя подольше, намеренно причиняя вред невинным? - Тист, поддерживая трясущийся пакет с луком, снова задал вопрос. - Ты интересный собеседник, может быть, я не захочу расставаться с тобой слишком рано.

Нол, наконец, поднял глаза и встретился взглядом с Тистом. Даже при дневном свете радужки Нола мерцали туманным сиянием, напоминая по цвету крылья голубой бабочки морфо. Красиво, но не очень похоже на человеческие глаза.

Нол, казалось, не заметил, что Тист отвлекся, и посерьезнел.

- Если ты не хочешь расставаться, просто скажи об этом. Мы все можем обсудить. Это просто.

- Но в любом случае, наша цель не изменится - построение отношений с товарищами по команде может быть только "нашим выбором", а не "принуждением".

- Вот видишь, в чем твоя наивность, - пробормотал Тист. - Выбор - это роскошь, дорогой.

- После всего этого разговора мне кажется, что ты тонко намекаешь: "Я хочу продолжать работать в команде", - размышлял Нол.

- Что я могу сказать? Мое любопытство не знает границ, - улыбнулся Тист.

Нол отложил книгу и глубоко вздохнул.

- Тогда тебя ждет сюрприз. Я даже сам себя не понимаю.

"Разве это не правда?" - подумал Тист.

Возьмем в качестве примера предыдущую ночь - Нол отправился к ведьме за обновленным блокнотом, и они остались в ее хижине на ночь. Посреди ночи Тист почувствовал внезапную пустоту рядом с собой и почти мгновенно проснулся.

Затем он услышал, как открывается дверь.

Он повернулся и увидел Нола, стоящего у входа. Личам не нужно много спать, так что, возможно, Нол проснулся и решил подышать свежим воздухом.

Прошло десять минут, затем час, два часа... Нол стоял неподвижно, опустив голову. Как статуя или особо жуткое пугало.

"Странно", - подумал Тист. "Разве Нол не презирает луну?"

Только когда утреннее солнце приблизилось к горизонту, Нол как ни в чем не бывало вернулся в постель. За все время их пребывания в Уайтберд Сити Тист никогда не видел такого его поведения.

- Что случилось прошлой ночью? - прямо спросил Тист на следующее утро.

- Что ты имеешь в виду? Я хорошо спал, и мне даже ничего не снилось, - озадаченно ответил Нол.

Поэтому Тист не стал настаивать. Но, выходя из хижины, он задержал взгляд на пороге.

Обычные камни, мох, деревянная рама. Если и было что-то необычное, так это пятно крови - когда Ханна держала Маргарет, ища помощи, на пороге образовалось много крови. Ведьма вытерла ее, но остался слабый красный след.

...Это не имело смысла.

После этого случая у Нола больше не было никаких отклонений, и Тист решил, что не стоит углубляться в это дело.

Но его любопытство только возросло.

Казалось, что оставаться рядом с Нолом - это нормально. Поскольку Нол заполучил свечу Вечной Церкви, Тист не беспокоился о нехватке добычи на их пути.

.....

Когда солнце село, повозка остановилась. Пришло время ужина.

Свежевание, разделка, обвалка - все это было специальностью Безумного монаха. Мясо ягненка было свежим, и, если его немного посолить, оно станет вкусным. Тист готовил в четыре-пять раз быстрее, чем другие повара. Нол не мог помочь с приготовлением, поэтому его главной обязанностью было подавать мясо и разливать суп.

- Неплохо, довольно эффективно, - заметил веселый голос.

Нол поднял глаза и увидел мужчину средних лет, одетого в красивый шелковый халат. Он был высоким и крепким, с вытянутым лицом. Его ярко-рыжие волосы сияли, как языки пламени, а по бокам ястребиного носа виднелись многочисленные веснушки.

- Я владелец этого каравана, Левис Рицци, - дружелюбно представился мужчина. - Я рад, что с нами едут два таких трудолюбивых молодых человека, как вы. Приложите все усилия, и ваше усердие будет вознаграждено.

Нол не обратил никакого внимания на его слова. Он пристально вглядывался в лицо Левиса, нервно сглатывая. Даже Тист приостановил свои действия, пристально глядя на мистера Рицци.

Он казался таким знакомым, поразительно похожим на женскую версию миссис Петти.

...Я не Петти! Я Ребекка! Ребекка из Уайтберд Сити!

...Мой отец - торговец. Он богат, он наймет людей, чтобы разобраться с тобой!

Это было воспоминание о том времени, когда они только сбежали из деревни новичков. Пронзительные, полные страха крики женщины все еще звучали в их памяти.

- Простите меня, - пробормотал Нол. - Сэр, у меня к вам довольно неожиданный вопрос.

Мистер Рицци рассмеялся.

- Не будьте таким напряженным, просто спросите.

- Вы...вы знаете "Ребекку"? - осторожно осведомился Нол.

Мистер Рицци был застигнут врасплох.

Автору есть что сказать:

Тист: Друг, ты меня не боишься. Это потому, что ты тоже внушаешь страх?

Нол: (невинно)

На данный момент у них обоих 8-часовое общее дежурство, стандартное с 9 до 5. Когда Тист станет рыцарем в истинном смысле этого слова, разве это не будет равносильно работе 24 часа в сутки 7 дней в неделю... "Увертюра к предательству", вероятно, относится к предательству рабочего класса!

<http://bllate.org/book/14248/1258788>